

ISSN 2224-5227

2015 • 4

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
БАЯНДАМАЛАРЫ

ДОКЛАДЫ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

REPORTS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ЖУРНАЛ 1944 ЖЫЛДАН ШЫҒА БАСТАҒАН
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1944 г.
PUBLISHED SINCE 1944

Бас редактор
ҚР ҰҒА академигі **М.Ж. Жұрынов**

Редакция алқасы:

хим.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Әдекенов С.М.** (бас редактордың орынбасары), эк.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Әділов Ж.М.**, мед. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Арзықұлов Ж.А.**, техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Бишімбаев У.К.**, а.-ш.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Есполов Т.И.**, техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Мұтанов Г.М.**, физ.-мат.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Өтелбаев М.О.**, пед. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Пралиев С.Ж.**, геогр.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Северский И.В.**; тарих.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Сыдықов Е.Б.**, физ.-мат.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Тәкібаев Н.Ж.**, физ.-мат.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Харин С.Н.**, тарих ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Әбүсейітова М.Х.**, экон. ғ. докторы, проф., ҰҒА корр. мүшесі **Бейсембетов И.К.**, биол. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Жамбакин К.Ж.**, тарих ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Кәрібаев Б.Б.**, мед. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Локшин В.Н.**, геол.-мин. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Өмірсеріков М.Ш.**, физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Рамазанов Т.С.**, физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Садыбеков М.А.**, хим.ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Сатаев М.И.**; ҚР ҰҒА құрметті мүшесі, а.-ш.ғ. докторы, проф. **Омбаев А.М.**

Редакция кеңесі:

Украинаның ҰҒА академигі **Гончарук В.В.** (Украина), Украинаның ҰҒА академигі **Неклюдов И.М.** (Украина), Беларусь Республикасының ҰҒА академигі **Гордиенко А.И.** (Беларусь), Молдова Республикасының ҰҒА академигі **Дука Г.** (Молдова), Тәжікстан Республикасының ҰҒА академигі **Илолов М.И.** (Тәжікстан), Қырғыз Республикасының ҰҒА академигі **Эркебаев А.Э.** (Қырғызстан), Ресей ҒА корр. мүшесі **Величкин В.И.** (Ресей Федерациясы); хим.ғ. докторы, профессор **Марек Сикорски** (Польша), тех.ғ. докторы, профессор **Потапов В.А.** (Украина), биол.ғ. докторы, профессор **Харун Парлар** (Германия), профессор **Гао Энджун** (КХР), филос. ғ. докторы, профессор **Стефано Перни** (Ұлыбритания), ғ. докторы, профессор **Богуслава Леска** (Польша), философия ғ. докторы, профессор **Полина Прокопович** (Ұлыбритания), профессор **Вуйцик Вольдемар** (Польша), профессор **Нур Изура Удзир** (Малайзия), д.х.н., профессор **Нараев В.Н.** (Ресей Федерациясы)

Главный редактор
академик НАН РК **М.Ж. Журинов**

Редакционная коллегия:

доктор хим. наук, проф., академик НАН РК **С.М. Адекенов** (заместитель главного редактора), доктор экон. наук, проф., академик НАН РК **Ж.М. Адилов**, доктор мед. наук, проф., академик НАН РК **Ж.А. Арзыкулов**, доктор техн. наук, проф., академик НАН РК **В.К. Бишимбаев**, доктор сельскохозяйств. наук, проф., академик НАН РК **Т.И. Есполов**, доктор техн. наук, проф., академик НАН РК **Г.М. Мутанов**, доктор физ.-мат. наук, проф., академик НАН РК **М.О. Отелбаев**, доктор пед. наук, проф., академик НАН РК **С.Ж. Пралиев**, доктор геогр. наук, проф., академик НАН РК **И.В. Северский**; доктор ист. наук, проф., академик НАН РК **Е.Б. Сыдыков**, доктор физ.-мат. наук, проф., академик НАН РК **Н.Ж. Такибаев**, доктор физ.-мат. наук, проф., академик НАН РК **С.Н. Харин**, доктор ист. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.Х. Абусейтова**, доктор экон. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **И.К. Бейсембетов**, доктор биол. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **К.Ж. Жамбакин**, доктор ист. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Б.Б. Каримаев**, доктор мед. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **В.Н. Локшин**, доктор геол.-мин. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.Ш. Омирсериков**, доктор физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Т.С. Рамазанов**, доктор физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.А. Садыбеков**, доктор хим. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.И. Сатаев**; почетный член НАН РК, доктор сельскохозяйств. наук, проф., **А.М. Омбаев**

Редакционный совет:

академик НАН Украины **Гончарук В.В.** (Украина), академик НАН Украины **И.М. Неклюдов** (Украина), академик НАН Республики Беларусь **А.И.Гордиенко** (Беларусь), академик НАН Республики Молдова **Г. Дука** (Молдова), академик НАН Республики Таджикистан **М.И. Илолов** (Таджикистан), член-корреспондент РАН **Величкин В.И.** (Россия); академик НАН Кыргызской Республики **А.Э. Эркебаев** (Кыргызстан), д.х.н., профессор **Марек Сикорски** (Польша), д.т.н., профессор **В.А. Потапов** (Украина), д.б.н., профессор **Харун Парлар** (Германия), профессор **Гао Энджун** (КНР), доктор философии, профессор **Стефано Перни** (Великобритания), доктор наук, профессор **Богуслава Леска** (Польша), доктор философии, профессор **Полина Прокопович** (Великобритания), профессор **Вуйцик Вольдемар** (Польша), профессор **Нур Изура Удзир** (Малайзия), д.х.н., профессор **В.Н. Нараев** (Россия)

«Доклады Национальной академии наук Республики Казахстан» ISSN 2224-5227

Собственник: Республиканское общественное объединение «Национальная академия наук Республики Казахстан» (г. Алматы)

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания в Комитете информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан №5540-Ж, выданное 01.06.2006 г.

Периодичность: 6 раз в год. Тираж: 2000 экземпляров

Адрес редакции: 050010, г.Алматы, ул.Шевченко, 28, ком.218-220, тел. 272-13-19, 272-13-18

<http://nauka-nanrk.kz>, reports-science.kz

Адрес типографии: ИП «Аруна», г.Алматы, ул.Муратбаева, 75

©Национальная академия наук Республики Казахстан, 2015 г.

E d i t o r i n c h i e f

M.Zh. Zhurinov, academician of NAS RK

Editorial board:

S.M. Adekenov (deputy editor in chief), Doctor of Chemistry, prof., academician of NAS RK; **Zh.M. Adilov**, Doctor of Economics, prof., academician of NAS RK; **Zh.A. Arzykulov**, Doctor of Medicine, prof., academician of NAS RK; **V.K. Bishimbayev**, Doctor of Engineering, prof., academician of NAS RK; **T.I. Yespolov**, Doctor of Agriculture, prof., academician of NAS RK; **G.M. Mutanov**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **M.O. Otelbayev**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **S.Zh. Praliyev**, Doctor of Education, prof., academician of NAS RK; **I.V. Seversky**, Doctor of Geography, prof., academician of NAS RK; **Ye.B. Sydykov**, Doctor of Historical Sciences, prof., academician of NAS RK; **N.Zh. Takibayev**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **S.N. Kharin**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., academician of NAS RK; **M.Kh. Abuseitova**, Doctor of Historical Sciences, prof., corr. member of NAS RK; **I.K. Beisembetov**, Doctor of Economics, prof., corr. member of NAS RK; **K.Zh. Zhambakin**, Doctor of Biological Sciences, prof., corr. member of NAS RK; **B.B. Karibayev**, Doctor of Historical Sciences, prof., corr. member of NAS RK; **V.N. Lokshin**, Doctor of Medicine, prof., corr. member of NAS RK; **M.Sh. Omirserikov**, Doctor of Geology and Mineralogy, prof., corr. member of NAS RK; **T.S. Ramazanov**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., corr. member of NAS RK; **M.A. Sadybekov**, Doctor of Physics and Mathematics, prof., corr. member of NAS RK; **M.I. Satayev**, Doctor of Chemistry, prof., corr. member of NAS RK; **A.M. Ombayev**, Honorary Member of NAS RK, Doctor of Agriculture, prof.

Editorial staff:

V.V. Goncharuk, NAS Ukraine academician (Ukraine); **I.M. Neklyudov**, NAS Ukraine academician (Ukraine); **A.I. Gordienko**, NAS RB academician (Belarus); **G. Duca**, NAS Moldova academician (Moldova); **M.I. Iolov**, NAS Tajikistan academician (Tajikistan); **A.E. Erkebayev**, NAS Kyrgyzstan academician (Kyrgyzstan); **V.I. Velichkin**, RAS corr.member (Russia); **Marek Sikorski**, Doctor of Chemistry, prof. (Poland); **V.A. Potapov**, Doctor of Engineering, prof. (Ukraine); **Harun Parlar**, Doctor of Biological Sciences, prof. (Germany); **Gao Endzhun**, prof. (PRC); **Stefano Perni**, Doctor of Philosophy, prof. (UK); **Boguslava Leska**, dr, prof. (Poland); **Pauline Prokopovich**, Doctor of Philosophy, prof. (UK); **Wójcik Waldemar**, prof. (Poland), **Nur Izura Udzir**, prof. (Malaysia), **V.N. Narayev**, Doctor of Chemistry, prof. (Russia)

Reports of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan.

ISSN 2224-5227

Owner: RPA "National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan" (Almaty)

The certificate of registration of a periodic printed publication in the Committee of Information and Archives of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan N 5540-Ж, issued 01.06.2006

Periodicity: 6 times a year

Circulation: 2000 copies

Editorial address: 28, Shevchenko str., of.219-220, Almaty, 050010, tel. 272-13-19, 272-13-18,

<http://nauka-nanrk.kz/> reports-science.kz

Address of printing house: ST "Aruna", 75, Muratbayev str, Almaty

© National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 2015

REPORTS OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
ISSN 2224-5227

Volume 4, Number 302 (2015), 185 – 192

ON INTERPRETATION OF A DIVISION INTO PERIODS OF KAZAKH HISTORIOSOPHY

Sh.A. Kurmanbayeva¹, A.M. Amrebayev²

¹ Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey

² Expert of Kazakh National Identity, Almaty

g.musinova@mail.ru, semey_urist@mail.ru, aidar.amrebayev90@gmail.com.

Key words: Kazakh philosophy, division into periods, tradition, reinterpretation, rhizome, thesaurus, historiosophy.

Abstract. The existing periodization of Kazakh philosophy does not reflect the historical evolution of Kazakh thinking and needs a new interpretation of its meaning. Kazakh national thinking is non-continuous, lateral. At various stages of the history, different forms of philosophizing coexisted. The nomadic way of thinking changed constantly its fundamentals and categorical framework, system of values, and is rhizomatic in this respect. The current stage is characterized by renaissance of the phenomenon of Kazakh national philosophy. In order to build further periodization, it is necessary to re-interpret the meaning and content of those ideas that have been expressed by the Kazakh thinkers. One has to solve the issue of regaining the national tradition of Kazakh thinking, to formulate a set of national values and ideals, to create philosophical conceptual thesaurus of the Kazakh spiritual tradition that will be adaptive to the modern philosophical view of the world, to recover the lost discourse of national thinking.

УДК 1(091), 930.24, 94(574)

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИОСОФИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ш.А. Курманбаева¹, А.М. Амребаев²

¹ Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

² Эксперт по казахской национальной идентичности, г. Алматы

Ключевые слова: казахская философия, периодизация, традиция, реинтерпретация, ризома, тезаурус, историософия.

Аннотация. Существующая периодизация казахской философии не отражает исторической эволюции казахской мысли и нуждается в новой интерпретации смыслов. Казахское национальное мышление прерывисто, нелинейно. На различных этапах истории одновременно сосуществовали разные форматы философствования. Кочевое мышление постоянно меняло основания и категориальный аппарат, систему ценностей, и в этом смысле ризоматично. Современный этап характеризуется возрождением феномена казахской национальной философии. Для дальнейшего построения периодизации необходима реинтерпретация смысла и содержания идей, высказанных казахскими мыслителями. Предстоит решить задачу вернуть утраченную традицию национального казахского мышления, сформулировать комплекс национальных ценностей и идеалов, сформировать адаптивный к современной философской картине мира понятийный философский тезаурус казахской духовной традиции, вернуть утерянный дискурс национального мышления.

Основной тезис настоящей статьи следующий: современная периодизация казахской философии не отражает реального содержания исторической эволюции казахской мысли и нуждается в новой интерпретации заложенных в ней смыслов. Главным образом, это касается

применимости к казахской мыслительной традиции самого понятия «философия». Насколько уместно прилагать его к нашей национальной традиции мышления? И если да, то в отношении каких типов казахского мышления мы можем его применять? Каковы особенности мыслительной традиции казахов и возможности ее реконструкции? Можно ли говорить о казахской национальной философии в контексте современных мировоззренческих и мыслительных парадигм?

Термин «философия» в строго понятийном значении для нашей духовной культуры применим, с нашей точки зрения, здесь весьма условно и лишь в отношении отдельных ее типов, на разных этапах истории. Как известно, в исконном, классическом варианте философами называли последователей рационалистической, интеллектуальной традиции, ведущей начало от Аристотеля. Затем на арабо-мусульманском Востоке – фальсафа. Это рациональное течение мысли, перипатетизм. И здесь также возникает вопрос, не лишенный культурологического основания: а Второй Учитель – Аль-Фараби – относится к казахской философской культуре? И вообще, строго говоря, можно ли утверждать о национальной принадлежности этого философа, поскольку он творил в эллинистической традиции в условиях обширной мусульманской цивилизации? Можно вспомнить нефилософские споры о принадлежности Аль-Фараби, да и всей плеяды восточных перипатетиков, к тому или иному народу, споры, которые имели место между учеными различных советских республик центрально-азиатского региона... Но если отставить бесплодные идеи «приватизации» того или иного мыслителя с целью культурно укоренить свой народ, то остается блестящий классический тип философа. И он, кстати говоря, к казахской интеллектуальной традиции имеет отношение в той же степени, в какой казахская кочевая и протоказахская культуры имеют отношение к оседлой средневековой культуре большого мультикультурного пространства арабо-мусульманского халифата. Значит, мы должны рассматривать Аль-Фараби как предтечу и даже явление уникальное и исключительное для нашей дальнейшей национальной культуры мысли. Ведь казахское мышление, начиная с момента этно- и государствообразования казахов более 500 лет назад и даже ранее, воплотило в себе как элементы устной мифопоэтической мыслительной традиции кочевников, так и форматы письменного, рационализированного мышления оседлых народов. Время от времени в нашем национальном образе мира находили отражение и универсальные мировоззренческие системы, демонстрировавшие неразрывность Человека как Микрокосма и Вселенной как Макрокосмоса, и партикулярные системы мышления, отражавшие специфические цивилизационно уникальные типы философской рефлексии. Момент собственно казахского этно- и культурогенеза сопровождался отходом от письменной, рационалистической традиции фальсафа и возобновлением, «ренессансом», устной мифопоэтической кочевой традиции.

Когда мы говорим о «родовых» признаках казахского мышления, речь должна идти об универсальном духовном опыте, саморефлексии. Мартин Хайдеггер говорил о таком типе философии как о «возможности автономного творческого существования» [1]. Думается, это значительно ближе к тому, что мы имеем в нашей духовной истории в порядке исключения, поскольку мышление о себе и мире – вещь исключительная и незаурядная сама по себе. В этом проявляется ее автономность, «сокрытость» от непросвещенного взгляда и одновременно всеобщность и универсализм как отражение общечеловеческого духовного опыта. Именно поэтому наше национальное мышление прерывисто, нелинейно, подобно вспышкам ярких звезд над степным небом, которые проявляются то там, то здесь, формируя причудливые конфигурации «созвездий» философского созвучия национальной традиции с классическими мировыми образцами.

Очень трудно проследить и описать некую однозначную, поступательную эволюцию национальной мысли. Нелинейность проявляется в том, что зачастую в древнейших ее образцах мы обнаруживаем гораздо более глубокие и содержательные мысли и провидения, чем в современном упрощенном, клиповом, стереотипном мышлении. К примеру, в стихах Бухар-жырау находим удивительное провидение: «Әлемді түгел көрсе де, / Алтын үйге кірсе де, / Аспанға, жұлдыз аралап, / Ай нұрын ұстап мінсе де, / Қызыққа тоймас адамзат!» [2]. В этом суждении речь идет об утверждении аристотелевского «удивления», несмотря ни на какие новейшие технологические открытия и «освоения» человеческого духа. Разве оно не созвучно современному стремлению к новым граням и возможностям человеческой цивилизации, неутолимостью, жаждой

познания в условиях ускорения исторического и культурного времени?

Ходжа Ахмет Яссауи – ярчайший представитель другого направления мысли среднеазиатской цивилизации – суфизма. Можно ли его идентифицировать как казахского мыслителя? Не философа в строгом смысле, поскольку он принадлежит к противоположной рационализму мистической традиции, которая гораздо ближе к неоплатонизму, но находится в одном дискурсе средневекового мышления. Опять же, это представитель письменной, школьной системы мышления, где идеи-прозрения передавались от шейха-учителя к мюриду-ученику. Но Яссауи «жил» среди казахов и позднее, поскольку суфистская традиция верования отчетливо прослеживается в ряде суждений собственно казахских кочевых мудрецов, которые рефлексировали на темы бытия, Бога, жизни и смерти. Самоотверженной духовной жизнью и смертью Яссауи символизирует в казахской традиции образ Мыслителя-Пророка. И не случайно кочевые казахи говорили: «В Мекке – Мухамед, в Туркестане – Қожа Ахмет», в понятных для них поэтических образах прослеживая созвучие хадисов Пророка и хикметов национального мудреца Яссауи. Разве сегодня вопрос гармонизации мусульманских канонов и национального способа мироотношения не стоит так же актуально и напряженно, как столетия назад? Ходжа Ахмет Яссауи, его собрат-суфий Ходжа Хафиз, философ Аль-Фараби с перипатетиками являются общим достоянием центрально-азиатской и средне-восточной цивилизации. Яссауи стоит у духовных истоков возникновения этнического мышления разнообразных народов региона, являясь образцом и духовным наставником для казахов-кочевников.

Если обратиться к другому цивилизационному ареалу – тюркскому кочевью, то возникает монументальная фигура Тоньюкука как номадического историософа героического периода в нашей предфилософии. Его суждения «цепляют» горячее сердце казахского кочевника-воина и греют душу простого народа: «Қаған парызы – халқының қарнын тойғызып, мерейін өсіріп отыру» [3, с. 11]. Он демонстрирует осмысленность силы, моральную ответственность власти и духовное соответствие ожиданиям народа, поскольку Тенгри живо в синкретическом мировоззрении кочевых казахов, а этические максимы тюркского воинства и власти кагана понятны и легко реконструируются в традициях казахских воинов-жырау – Доспамбета, Ақтамберды-жырау и других.

У истоков тюркской мудрости обособленно стоят фигуры Қорқыта и Асана Қайғы. Если вспомнить, классическая греческая философия рождается из досократической традиции «темных мудрецов», которые не любили мудрость, не стремились к мудрости, а были мудры и изрекали истины. Таковы были греческие «семь мудрецов». В степном софогенезе (эволюции мудрости) Қорқыт и Асан Қайғы являются олицетворением мудрости, ее носителями. Это исконные образцы чистой мудрости без какой-либо соотносимости. Ведь филое-софия – это любование мудростью, проникновением в тайну, в замысел. На этом этапе возможно лишь вопрошание. Так, Асан Қайғы вопрошает: «Құйрығы жоқ, жалы жоқ, / Құлдан қайтып күн көрер? / Аяғы жоқ, қолы жоқ, / Жылан қайтып күн көрер?» [4]. Қорқыт так обобщает быстротечность жизни человека: «Адам баласы керуен сияқты: тоқтады, көшті де кетті» [3, с. 15]. Это время «исконной мудрости», когда человек рефлексивует, исходя из своего повседневного опыта, освященного сакральной, мифопоэтической традицией предков, и характеризуется мистическим поиском «Жерұйық» – Абсолюта. В народной традиции этот поиск сохранился в изречении: «Қайда барсаң – Қорқыттың көрі». Это сократовское «тишайшее единение с Бытием»... До рационализации еще далеко или точнее не до рационализации. Человек не оторван от бытия, не опосредован цивилизацией, не произошло «разволшебствование мира». Он слит с природой. Но в нашей традиции все же это не натурфилософия в чистом виде, разделявшая гносеологию от онтологического содержания жизни, а этика. Именно поэтому кочевая казахская традиция глубоко антропологична. Смысл человеческого существования во взаимодействии с другим человеком: «Адамның күні адаммен!» Вот над чем задумывается в первую очередь казах. Для него качества человека, его аксиологический ценностный ряд важнее, поскольку позволяет создать вокруг мир осознанных сущностей, принять их, как самого себя, как в санскритском «Та твам аси» («Я есть одно с тобой»). Это позволяет быть свободным, поскольку живешь не в субъект-объектном мире, как в западно-рационалистической традиции, а в универсальном субъект-субъектном мире гегелевской «осознанной необходимости», т.е. свободы. «Өз еркі өзіне».

Вся дальнейшая казахская мысль будет направлена на познание самого себя, как у Сократа. В

казахской мысли возникнут и раскроются во всей глубине разнообразные направления этой антропософии, построенной в изящной поэтической форме. И это является показателем высокой духовной традиции. Ведь «обо всем, что священо и торжественно, говорят стихами». Это состояние культуры, как метко замечает Йохан Хейзинга, «при котором поэтическая форма отнюдь не воспринимается как простое удовлетворение эстетической потребности, а выражает все, что имеет значение или жизненно важно для сообщества» [5]. В различных жанрах и стилях поэтического философствования, таких как «бийлік шешім» – мудрое решение, «айтыс» – вопрошание, «толғау» – размышление, «терме» – поиск утверждение, «жыр» – вдохновенное эпическое повествование, возникает целый ряд поэтических мыслителей, специализирующихся на отдельных жанрах и стилях мышления, – бий, айтыскер, жырау, акын, сал-сері», а за ними просматривается классический набор отдельных философских сфер познания, таких как философская онтология, аксиология, философия права, историософия, эстетическое восприятие мира и этика.

Степное мышление многообразно не только по форме, красочности и сочности, но также оно различно по глубине содержания и степени проникновения в Истину. В этом плане образно оно подобно казахскому лоскутному одеялу – «құрақ көрпе», представляя собой синкретичную, в чем-то эклектичную модель мира, являя собой духовную мозаику, состоящую из различных традиций и типов рефлексии. На различных этапах истории одновременно сосуществуют разные форматы философствования, порой не имеющие между собой единой эволюционной содержательной идейной связи или цельной традиции, единого полотна. Поэтому так трудно идентифицировать единую корневую основу, специфику национального самосознания, общую идею. Кочевое мышление не имеет древовидной корневой системы, присущей оседлым культурам, стремящимся к системной целостности. Оно достаточно динамично и постоянно меняет свои основания и категориальный аппарат, систему ценностей. И в этом смысле ризоматично. По своей структуре напоминает степной ковыль, имеющий многосоставную корневую структуру. Это дает ей возможность вырастать вновь и вновь, пригибаясь под влиянием ветров, и снова поднимаясь и внезапно расцветая под влиянием благодатной влаги и света. Может отсюда чрезвычайная жизнестойкость самого казахского национального духа: «мың өліп, мың тірілген халық».

Говоря об эволюции мысли на просторах степной Евразии, можно обратить внимание на попытку синтеза оседлой, городской, цивилизованной рефлексии и софо-мистической, героико-кочевой формы мыслеобразования и мыслепроявления как деятельности, поступка. Эта работа была совершена такими тюркскими мыслителями как собиратель тюркских «жемчужин мысли» Махмуд Кашгари и политический мыслитель Жусуп Баласагын. В трактате «Құтты білік», последний затевает разговор четырех героев, олицетворяющих эти разные типы мудрствования, системы ценностей, пытаясь вывести формулу гармонии, общественного счастья. При этом Айтолды (Счастье) и Одгурмыш (Непритязательность) умирают, а остаются Кунтолды (Справедливость) и Огдьюлмыш (Разум). Тюркский хас-хаджиб (советник) оказывается провидцем наступления цивилизации, основанной на рациональных началах со стремлением к справедливости, но не ее обладанием. Абсолютная культура стыда (Ұят) и скромности (Қанағат) уступает место знанию и практичности цивилизации условностей. Разве не это переживает сегодня человечество, пытаясь рационализировать мир и провозглашая цели социальной справедливости и ценности общественной гармонии?

Удивительно, но впоследствии в казахской кочевой поэтической традиции эти мотивы утраты изначальной гармонии мира мы встречаем в поэзии «Зар заман» у Дулата, Шортанбая, Мурата. Венчает этот трагизм Бухар-жырау, вопрошающий властителя Абылай-хана не только об утрате им своего народа и земли, но также и об утрате казахами самих себя, своей родовой человеческой и культурной сути. Например, Бухар-жырау вопрошает: «Айтқан сөзге тұрмаған – жаман емей немене, / Сұрағанды бермеген – сараң емей немене, / Кісі ақысын көп жеген – арам емей немене / Сыртындағы кулығың – амал емей немене, / Сусағанда берген су – шекер емей немене, / Ынжық ерге біткен мал – бекер емей немене?» [3, с. 71].

С нашей точки зрения, классика собственно казахской кочевой мудрости сформировалась в эпоху «Зар заман» и является отражением кризиса мыслечувствования и образа жизни казахов-кочевников. В этот период кочевая традиция мудрости достигла пика своего духовного

напряжения, как тетива натянутого лука. В их философии находит отражение непосредственная трагедия самого народа. Поскольку это время чрезвычайного национального напряжения, так как казахский народ пережил трагедию нашествия джунгар (ойратов) в XVIII в., легендарно сохранившейся потом для обозначения времени – Великой скорби, и фатально повторявшееся из столетия в столетие. Это пограничное философское состояние национального духа. И вполне созвучно диагнозу времени мудрости у Фридриха Ницше – «Сова Минервы вылетает в сумерки» или когда «рушатся стены»: речь идет о крушении прежних опорных систем мышления кочевника. Мыслители «Зар заман» отмечают кризис циклического, естественного времени кочевников, целиком зависящих и подчиняющихся велению вечно возвращающегося Колеса Истории. На его смену приходит новое измерение времени – целевое, линейное время, проектирующее новую реальность, обусловленную практическими соображениями и выгодой. Духовность и бескорыстие, честь и достоинство, вера и совесть уступают место новым принципам жизни, обеспечивающим материальный, но бездуховный комфорт, компромиссность и целеполагание любой ценой, имитацию веры и утрату стыда. Этот гуманитарный Апокалипсис ощущают и предрекают мудрецы «Зар заман». Разве современный человек не испытывает то же чувство растерянности и «покинутости Богом» в условиях выбора между праведной и честной жизнью, и одномерными критериями богатства и успешности эгоистичного индивидуума, игнорирующего гармонию мира и общественное счастье?

В кочевой казахской традиции мудрость широка, как степь, и более разнопланова в смысле вопрошания, чем форматы оседлой натурфилософии греков и других городских народов, свернутых до мифопоэтического космогонического представления за «стенами сознания». Мышление кочевников сосредоточено на бесконечном пространстве, в котором время течет без меры. Оно быстротечно и не структурировано, ограничиваясь лишь сменой циклов, сезонных декораций, возрастных границ, смены настроений, периодов благоденствия и нищеты. Нет ничего постоянного и невозможного. Все – по-гераклитовски – течет и изменяется. Но казахские мудрецы, как ученик Гераклита Кратил, вопрошают более глубокую мысль: «В эту реку жизни нельзя войти не только дважды, но и однажды». Однако казахская мысль не агностична. В ней нет места скепсису «Темного Гераклита» и его ученика. Казахи умозрительны, и поэтому полны оптимизма и толерантности ко всему. Одновременно с этим ироничны, порой без должного почтения, доходящего у некоторых народов до фанатизма. Однако, эта толерантность национального духа привела к тому, что казахи стали воспринимать чужие ценности и идеалы как свои, жить чужой жизнью, умирать чужой смертью, все больше и больше утрачивая свою национальную идентичность. И в этом значении они клеймят самих же казахов в их собственных бедах, обращая внимание на истинный исток проблем: «Қазақтың бір ғана жауы бар, ол қазақтың өзі!» Поиск причины несовершенства жизни в казахской степи заботит мыслителей «Зар заман». Следует заметить, что и по сей день корень многих вопросов сегодняшней жизни оказался все еще неразрешимым, имея в виду состояние нашего самосознания и отношения друг к другу.

Период мысли в казахской традиции, который в советское время назывался эпохой Просвещения, с нашей точки зрения не является таковой. Он венчает собой упорные поиски оптимального выхода из сложившейся трагедии колонизованного национального самосознания, подобного стреноженному степному тулпару, связанному путями чужого мышления и ценностей. При этом, если обращенные вовне поиски приводят одних мыслителей к идее «переустройства» жизни кочевых казахов в соответствии с рационализированными стандартами «передовой» Европы и России, то внутренний, углубленный анализ потенциала народа приводит других к осознанию собственного одиночества и «закату» своей родной культуры.

В этом отношении любопытно, какие разные пути избираются казахскими мыслителями, жившими почти одновременно. Обратим внимание на Шоқана Уалиханова (1835-65), Ақан-сері (1843–1913), Абая (1845–1904), Жамбыла (1846-1945).

Шоқан олицетворяет собой просветительство, но только не казахское, а русское. Он открывал России ключи к познанию мира кочевой культуры и верно служил империи, являясь членом Русского Географического Общества. Для него казахская современность того времени «какой-то патологический кризис развития». Он не нашел для казахской традиции, хотя и воспитан в ней и бесконечно любит ее как сын свою мать, никакого другого разумного выхода, как только освоить и

адаптироваться к ценностям и способам рационализации жизни по российскому образцу.

Ақан-сері хоть и олицетворяет собой удаль, импровизаторство, красоту и индивидуализм степного рыцарства («серілік»), но ощущает тщетность индивидуального, творческого вызова: «Дүние жеткізбейді ойласаң да, / Жақсы артық эзілдесіп ойнасаң да» [3, с. 100]. И потому его постигает трагедия – погибает его символ веры и гордости – тулпар Құлагер.

Абай Кунанбаев, конечно, в казахской мысли занимает особое место. Но просветителем его можно назвать отчасти. Скорее он просветлитель. Он обращает человека к самому себе, актуализирует в человеке его исконные сущностные, субстанциональные качества. Отсюда его призыв «Адам бол!» Его поступок сродни диогеновскому поиску человека днем с факелом в руке. Он глубоко народен и одновременно одинок среди соплеменников. Тем не менее ищет себе опору в различных мировоззренческих системах прошлого, пытаясь синтезировать на родной почве разнонаправленные цивилизационные миры Востока и Запада. Абай писал: «Лімі іздеп, екі жаққа үнілдім» (имеется в виду именно Восток и Запад). А потом сообщал: «Моя Кааба перекочевала на Запад» (отмечая свою приверженность идеям западного просвещения через русскую традицию). Таким образом, он остается для нас последним мудрецом казахской степи, пока еще верным традиции чести, достоинства, благородства, человечности, но уже осознавшим утрату этих свойств у казахов. Отсюда горечь его стихов: «Бас басына би болған оңкей қықым, / Мінеки, бұзған жоқ па елдің сыйқын. / Өздерінді түзелер дей алмаймын / Өз қолыңнан кеткен соң енді өз ыпқың» [6, с. 28]. Его мышление находилось в напряженном поиске. Поэтому так различны поэтические строки Абая, исконно степные песни («Көзімнің қарасы»), письменные назидательные тексты и мусульманские проповеди. Абай разорван бушевавшими в нем сомнениями поиска истины и утрачиваемой в степи гармонии.

Жамбыл стоит на «социальном перекрестке» столетий. Его поэзия сохранила импровизаторскую остроту степной вольности, но утратила силу и принципиальность жырау, заставив адаптироваться к чужой эпохе в степи. «Жамаңға ұйқы – жолдас, тамыр – тамақ, / Болмайды көңіліңде басқа талап. / Күн кешірмек болады өз ойынша, / Әйтеуір қызыл тілмен алдап-арбап» [6, с. 121].

Стало быть, то время можно охарактеризовать как время напряженного поиска путей дальнейшего существования казахского народа либо в контексте консервации и увядания, основанного на архаизации жизни и культурной изоляции, либо посредством активного включения в процессы адаптации новых социальных форматов и переоценки ценностей, освоения культурных, экономических и политических ниш современности, предоставляемых глобализацией мира.

Подлинная просветительская идеология наступает со сменой культурной парадигмы в жизни степи. Новые форматы жизни, хозяйствования и быта, насильно привнесенные жизнью в составе Российской империи, толкают лучших представителей казахского народа на освоение новых сфер знания. Появляется целая плеяда ученых, общественных, политических и культурных деятелей, способных осуществить эту модернизационную работу. На наш взгляд, с этим блестяще и в полном объеме справилась бы казахская интеллигенция (само по себе уникальное явление для степи!) конца XIX – начала XX века, если бы ее не уничтожил сталинский режим. Возглавляемая Алиханом Букейхановым, Ахметом Байтурсыновым и Миржакыпом Дулатовым «новая волна» вдохнула новую жизнь и по своему смысловому содержанию была культурой возрожденческого типа, опиравшаяся при этом на казахскую традицию и одновременно адаптировавшую социокультурные новации сначала Российской империи, а затем и Советского Союза. Ими была проделана огромная работа по формированию нового национального культурного дискурса в самых разных сферах. Особое влияние на сохранение традиций национальной духовной культуры оказало культурно-просветительское движение джадидизма («усул-и-джадид» – «новый метод»). Оно сумело интегрировать в традиционно религиозную систему образования элементы светского просвещения. Это был важный этап перехода от религиозно ориентированной духовной культуры к светскому, научному мировоззрению и, как следствие, к формированию институционализированного, научного, философского знания. Однако в связи с начавшимися репрессиями в отношении деятелей национальной культуры этот период продлился недолго.

Становление национальной казахской философской традиции нового типа связано с именем и деятельностью Шакарима. С нашей точки зрения, он является первым профессиональным

казахским философом, который поставил и последовательно разрешал «вечные философские вопросы» на казахской культурной почве, при этом хорошо зная современные ему философские течения России и Западной Европы, находившихся в авангарде мировой философской культуры. Он синтезировал, казалось бы, несовместимые миры рациональности и интуитивизма. В условиях кочевой жизни в степи обращал внимание на феномен бессознательного, занимался вопросами казахской историософии, реконструировал проблему веры и знания в духе синкретизма неоплатонизма и перипатетиков, формулировал свою философию совести (Ар-Ұждан). Фактически Шакарим закладывал основы классификации национальной философии современного типа. Однако он оказался в трагическом философском одиночестве в этом порыве и погиб от рук тоталитарной советской власти. На этом завершилось его философское подвижничество в рамках собственных традиций национальной казахской мудрости.

В советский период эта традиция была подменена так называемым «философоведением», кормившимся, по словам Густава Шпета, «крошками с чужих кухонь». И одним из результатов такого «кормления» стало идеологизаторство философской культуры, когда профессиональная философская стезя была поставлена на службу партийной идеологии. Это был чрезвычайно сложный период в общественной жизни Казахстана, когда творческая, живая философская мысль сохранилась не благодаря, а вопреки. Ее пути оказались раздвоены. Произошла профессионализация и институционализация философии, с одной стороны, традиционализация и бытование мудрости в «underground» казахской культуры обыденности, с другой. На пути институционализации, благодаря идеологической задаче пропаганды марксизма-ленинизма, произошло форсированное освоение его философских истоков в виде классической немецкой философии. Появились уникальные для научной традиции Казахстана работы, посвященные анализу философии Гегеля, Канта и Маркса, была создана отечественная «школа диалектической логики», получившая мировое признание. Также происходило освоение собственных истоков национальной духовной культуры, изучение философских трудов выдающихся мыслителей Центральной Азии.

Последние годы крушения «железного занавеса» и постсоветский период ознаменовались выходом в мировое научное, культурно-информационное пространство, открывшее возможности для освоения актуальных современных философских парадигм, таких как феноменология, герменевтика, постструктурализм, постмодернизм. Были сделаны существенные наработки в области компаративистских исследований, презентующих уникальные явления казахской философской культуры миру. Собственно с этого момента ученые вновь заговорили о появлении феномена казахской национальной философии, несущей в себе своеобразные черты традиционного мышления и культурных ценностей, обращенной в мир современных философских диспутов, отвечающих на актуальные запросы новых мировоззренческих парадигм. Одновременно с этим в «культуре повседневности» Казахстана сумели выжить и сохраниться во всей полноте навыки национального поэтического философствования, отразившиеся как в современных художественных творениях, так и в традиционных поэтических формах. Например, таких как уникальный импровизаторский жанр айтысов.

Обретение Казахстаном суверенитета позволило начать работу по интеграции институционального и традиционного «образов» философии. Осуществление национальной программы «Культурное наследие» способствовало не только внутренней консолидации философского знания, но также открыло дорогу вхождению казахской национальной философии, обретающей ныне свои уникальные черты, в мир современной философской культуры. Одним из важных показателей состоятельности философских исследований в Казахстане стала разработка национального дискурса развития, определение вектора развития нации, и его содержательная коннотация, воплотившаяся в национальной идее «Мәңгілік Ел» – «Вечная Страна».

Подводя итоги, необходимо отметить, что для дальнейшего построения и развития объективной и содержательной периодизации и историософской оценки национальной истории мысли необходима реинтерпретация смысла и содержания идей, высказанных казахскими мыслителями, исходя из логики и актуальности задач национального развития в тот или иной период нашей истории. Нужно описывать и определять действительную роль и значение этих идей в расширении тематического поля, спектра философских знаний и мировоззренческих дискуссий,

степени глубины познания собственного национального духа как квинтэссенции духовного опыта на протяжении столетий. Попытка рассмотрения национальной истории мысли вне логики ее собственного развития, ценностных ориентиров, целей и актуальных замыслов и категориально-понятийного аппарата, выношенного веками, путем слепого заимствования внешних и чужих культурных парадигм ущемляет, ограничивает и принижает ее значение, делая ущербной и провинциальной. Только восхождение к вершинам национального философского духа даст нам возможность обрести подлинную свободу национального развития, выйти на действительную дорогу диалогирования с развитыми мировыми, но национально укорененными системами мысли на равноправных историко-философских методологических принципах.

В связи с этим перед нами стоит задача вернуть утраченную традицию национального казахского мышления, сформулировать комплекс национальных ценностей и идеалов, сформировать адаптивный к современной философской картине мира понятийный философский тезаурус казахской духовной традиции, вернуть утерянный дискурс национального мышления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – Москва: Высшая школа, 1991. – С.146.
- [2] Бұқар жырау Қалқаманұлы шығармалары. – Алматы, 1992. – 29 б.
- [3] Қазақ афоризмдері (қазақ афористикасы: бағзыдан – бүгінге дейін). – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2008.
- [4] Бес ғасыр жырлайды. 2 томдық. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т. 1. – 24 б.
- [5] Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – С.147.
- [6] Абай. Екі томдық шығармалар жинағы. Бірінші том. – Алматы, «Жазушы», 1986.

REFERENCES

- [1] Hajdegger M. Razgovor na proselochnoj doroge. – Moskva: Vysshaja shkola, 1991. – S.146 (*in Russ.*).
- [2] Бұқар жырау Қалқаманұлы шығармалары. – Алматы, 1992. – 29 б. (*in Kaz.*)
- [3] Қазақ афоризмдері (қазақ афористикасы: бағзыдан – бүгінге дейін). – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2008 (*in Kaz.*).
- [4] Бес ғасыр жырлайды. 2 томдық. – Алматы: Zhazushy, 1989. – Т. 1. – 24 б. (*in Kaz.*)
- [5] Hejzinga J. V teni zavtrashnego dnja. – M.: Progress, Progress-Akademiya, 1992. – S.147 (*in Russ.*).
- [6] Abaj. Eki tomдық shyғarmalar zhinaғы. Birinshi tom. – Алматы, «Zhazushy», 1986 (*in Kaz.*).

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТАРИХЫ ФИЛОСОФИЯНЫ ТҮСІНДІРУ: ПРОБЛЕМАЛАР МЕН КЕЛЕШЕГІ

Ш.А. Құрманбаева¹, А.М. Амребаев²

¹ Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Семей қ.

² Қазақ ұлттық бірегейлік туралы expertі, Алматы қ.

Тірек сөздер: қазақ философиясы, дәуірлеу, дәстүр, жаңадан түсіндіру, ризома, тезаурус, историософия.

Аңдатпа. Қазақ фәлсафасының қазіргі кезеңдерге бөлінуі қазақы ойдың тарихи эволюциясын көрсетпейді және оның мағыналарын жаңаша пайымдауды қажет етеді. Қазақы ұлттық пайымдау бір тұтас сызықты емес, үзілмелі сызықты құрайды. Тарихтың түрлі сатыларында фәлсафалық пайымдаудың түрлі нысандары біруақытта қатар өмір сүрген. Көшпенділік пайымдау негізін, санаттық аппаратты, құндылықтар жүйесін тұрақты түрде өзгертіп отырған және бұл тұрғыдан ол ризоматикалық болып табылады. Заманауи сатысы қазақы ұлттық фәлсафа феноменінің туындауымен сипатталады. Әрі қарай кезеңдерге бөлу құрылымын қалыптастыру үшін қазақ ойшылдарының айтқан идеяларының мағынасы мен мазмұнын қайта пайымдау қажет. Ұлттық қазақы пайымдаудың жоғалтып алған дәстүрін қайтару, ұлттық құндылықтар мен идеалдардың кешенін құру, әлемнің заманауи фәлсафалық кесіндемесіне бейімделген қазақы рухани дәстүрінің фәлсафалық ұғымдық тезаурусын құру мәселелері өз шешімін күтіп тұр.

Информация об авторах

Құрманбаева Шырын Асылхановна, доктор политических наук, профессор, ректор Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета (КазГЮИУ), член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК.

Адрес: Республика Казахстан, г. Семей, ул. Абая, 94. E-mail: g.musinova@mail.ru, semey_urist@mail.ru.

Амребаев Айдар Молдашович, кандидат философских наук, почетный профессор Восточно-Китайского Университета, Шанхай, КНР; эксперт по казахской национальной идентичности.

E-mail: aidar.amrebayev90@gmail.com.

Поступила 19.07.2015 г.

**PUBLICATION ETHICS AND PUBLICATION MALPRACTICE
IN THE JOURNALS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

For information on Ethics in publishing and Ethical guidelines for journal publication see <http://www.elsevier.com/publishingethics> and <http://www.elsevier.com/journal-authors/ethics>.

Submission of an article to the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan implies that the work described has not been published previously (except in the form of an abstract or as part of a published lecture or academic thesis or as an electronic preprint, see <http://www.elsevier.com/postingpolicy>), that it is not under consideration for publication elsewhere, that its publication is approved by all authors and tacitly or explicitly by the responsible authorities where the work was carried out, and that, if accepted, it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, including electronically without the written consent of the copyright-holder. In particular, translations into English of papers already published in another language are not accepted.

No other forms of scientific misconduct are allowed, such as plagiarism, falsification, fraudulent data, incorrect interpretation of other works, incorrect citations, etc. The National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan follows the Code of Conduct of the Committee on Publication Ethics (COPE), and follows the COPE Flowcharts for Resolving Cases of Suspected Misconduct (http://publicationethics.org/files/u2/New_Code.pdf). To verify originality, your article may be checked by the originality detection service Cross Check <http://www.elsevier.com/editors/plagdetect>.

The authors are obliged to participate in peer review process and be ready to provide corrections, clarifications, retractions and apologies when needed. All authors of a paper should have significantly contributed to the research.

The reviewers should provide objective judgments and should point out relevant published works which are not yet cited. Reviewed articles should be treated confidentially. The reviewers will be chosen in such a way that there is no conflict of interests with respect to the research, the authors and/or the research funders.

The editors have complete responsibility and authority to reject or accept a paper, and they will only accept a paper when reasonably certain. They will preserve anonymity of reviewers and promote publication of corrections, clarifications, retractions and apologies when needed. The acceptance of a paper automatically implies the copyright transfer to the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan.

The Editorial Board of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan will monitor and safeguard publishing ethics.

Правила оформления статьи для публикации в журнале смотреть на сайте:

[www:nauka-nanrk.kz](http://www.nauka-nanrk.kz)

<http://www.reports-science.kz/index.php/ru/>

Редакторы *М. С. Ахметова, Д. С. Аленов*
Верстка на компьютере *С.К. Досаевой*

Подписано в печать 11.08.2015.
Формат 60x881/8. Бумага офсетная. Печать – ризограф.
15,7 п.л. Тираж 2000. Заказ 4.